

Несмотря на то, что Лена и Самуэль отсутствовали уже почти полчаса, Джовани все еще стоял там, где стоял, когда они уходили. Они с Зейном замолчали, когда они вошли в комнату.

"Вы пришли к какому-нибудь решению?" спросила принцесса, глядя на своего отца, который выглядел более расслабленным, чем раньше.

"Исходя из того, что он сказал, лучше всего, чтобы мать Сэма поехала с ними". ответил Зейн. Эвелин тоже приняла участие в разговоре после ухода Лены. Она хотела получить от Джовани информацию о том, что изменилось, прежде чем принять решение о согласии с чем-либо.

"Будет ли безопасно для нее вернуться к нам после того, как она так долго отсутствовала?" спросил Самуэль, вмешавшись в разговор.

"Абсолютно. Пока я буду рядом с вами обоими, никто даже не подумает прикоснуться к вам". заверил Джовани.

"На самом деле, я более чем уверена, что некоторые из них вспомнят твою мать и будут удивлены тем, что она вернулась после столь долгого отсутствия, не сказав ни слова о своем решении уйти". Эвалин кивнула головой в знак согласия.

"Я не уверена, что все отнесутся к моему возвращению с теплотой, но в семье не принято обижать тех, кто возвращается по собственному желанию, если они не нарушили никаких законов за время своего отсутствия". Она добавила.

"Почему это должно быть три дня?" спросила Лена, подводя разговор к тому вопросу, который беспокоил ее больше всего. Она не понимала, почему все, с чем нужно было разобраться, нельзя было закончить за один день, чтобы Самуэль мог вернуться в тот же день или на следующее утро.

"Потому что, принцесса, есть много вопросов, которые нужно решить и уладить". объяснил Джовани, скрестив ноги.

"Три дня - это минимальный срок, который потребуется, чтобы все уладить. В отличие от вашей, не все члены нашей семьи живут близко друг к другу. Им потребуется время, чтобы вернуться и присутствовать при всем процессе. В конце концов, Сэмюэль еще не был посвящен в семью". напомнил он. Это было то, что должно было быть сделано, когда он был ребенком, автоматически, поскольку Сэмюэль родился на земле группы, и поэтому любые дети в такой ситуации автоматически считаются частью семьи.

Однако в случае с Самуэлем это было не так, поскольку он родился на нейтральной территории. По крови он был частью семьи, но не был посвящен в нее официально, что и имело значение. Принцесса сузила глаза на Джовани, когда он это сказал.

"Надеюсь, вы не хотите сказать, что рассчитываете провести его через обычную инициацию только потому, что он был вне семьи последние восемнадцать лет". В ее тоне прозвучала нотка, которая подсказала Джовани, что лучше бы это было не то, что он намеревается сделать. Если так, то принцесса вряд ли позволит другому человеку вернуться с ним в семью Ведова Нера.

"Конечно, нет. Даже большинство из тех, кто принадлежит к старшему поколению семьи, понимают, что мы не подвергаем свою кровь подобным испытаниям. Мы просто убедимся, что он понимает кодекс семьи, и нет риска, что он будет действовать не по правилам или не будет уверен в себе". Он ответил так, как будто это не имело большого значения.

"Вам действительно следует больше доверять мне, принцесса. Я достаточно долго проработал здесь, чтобы знать, что делать и как поступить в этой ситуации, чтобы убедиться, что ни один волос на голове вашего жениха не будет тронут ради нас обоих". Джовани прокомментировал, посмотрев на Самуэля, он мог сказать, что у молодого человека есть вопросы, которые он хочет задать.

"Не волнуйся, некоторые из этих вопросов будут объяснены тебе по дороге. Большинство из этого ты должен знать, но многое к тебе не относится. Я уверен, что твоя мать также будет рада рассказать тебе о более мелких деталях, если она вернется с нами". сказал Джовани своему младшему кузену.

"Ты говоришь об этом так, как будто решение о его возвращении с вами уже принято". прокомментировала Лена, которой не нравилось, как ведется разговор.

"А разве нет? Я имею в виду, что ты намерена пойти на помолвку. Я думаю, что я сделал свою часть работы в этом направлении, заверив вас, что с вашим дорогим женихом и моей кухней ничего не случится. Таким образом, есть ли какая-либо реальная причина, по которой ему не следует разрешить вернуться со мной?" спросил Джовани, слегка наклонив голову. По его тону было видно, что он считает, что привел прекрасный довод, с которым принцесса не могла поспорить.

Она могла придумать сотню разных причин, почему Самуэль не должен ехать с кузенком, даже если с ним будет его мать. Она все еще не доверяла этому человеку ни на йоту больше, чем когда впервые встретила его и поговорила с ним по телефону. Что-то в нем ей все еще не нравилось, она просто не могла определить, что именно.

"Я еще ни с чем не согласилась и предпочла бы, чтобы у нас был еще один день для обсуждения, прежде чем будет принято решение". Принцесса ответила, взглянув на отца.

"Ты не думаешь, что будет слишком много, если мы возьмем еще один день для дальнейшего обсуждения вопросов, поскольку уже близится вторая половина дня?" спросила она. Зейн на мгновение замолчал, размышляя об этом. Ему казалось, что нет смысла продолжать этот разговор.

Он не доверял Джовани больше, чем своей дочери, но в их разговоре не было ни одной причины считать его угрозой. Таким образом, он не мог придумать достойной причины, чтобы не согласиться отпустить Самуила с ним сегодня. Однако если принцесса не захочет, он предоставит это ей.

"Очень хорошо. Мы можем взять еще один день для обсуждения. Я думаю, что Самуэлю нужно обсудить все с матерью до того, как они уедут". Зейн наконец согласился, оглядывая тех, кто находился с ним в комнате. Джовани не выглядел довольным этим решением, но он не собирался протестовать, поскольку Зейн был на стороне дочери.

"Очень хорошо. Будет ли мне позволено поселиться здесь до завтра. Возможно, это поможет создать больше доброй воли, если вы покажете, что я не представляю особой угрозы, пока живу с семьей?" спросил Джовани. Вместо того, чтобы посмотреть на принцессу, он взглянул на Самуила, который, по его мнению, скорее всего, согласится. Лена открыла рот, чтобы возразить, но на секунду остановилась.

"Хорошо, но я не хочу, чтобы вы поднимали здесь такой шум. Здесь много комнат для гостей, которыми вы можете воспользоваться. Держитесь сами по себе и не приставайте к персоналу, пока они работают, и не задавайте слишком много вопросов". Лена согласилась, хотя она и не

была рада этому, она знала, что Самуэль будет рад.

"Я уверен, что Джовани умеет держать себя в руках и не создаст слишком много проблем". прокомментировал Самуэль, глядя на своего кузена, на лице которого было несколько самодовольное выражение.

"Я сделаю все возможное, чтобы сегодня меня как будто здесь и не было. Я понимаю, как уважать чужое пространство и держаться подальше от дороги, чтобы не создавать лишних проблем". Джовани согласился, вставая.

"На самом деле, я, скорее всего, захочу провести большую часть времени со своими кузенами здесь. Мне нужно многое наверстать, и я уверен, что это облегчит наше возвращение". Принцесса не хотела, чтобы мужчина находился рядом с Сэмюэлем, но, рассуждая логически, она понимала, что это будет самое безопасное место для них, чтобы обсудить некоторые вопросы, пока все остальные находятся рядом.

"Хорошо. Есть только одно правило, которое также необходимо соблюдать, и это то, что ты не должен даже шагу ступить, пока находишься здесь, в солярии". предупредила принцесса. Это было единственное место в доме, куда она не разрешала заходить посторонним, потому что оно было очень важно для нее.

"Принято к сведению, принцесса. Я постараюсь даже не думать о том, чтобы исследовать эту комнату". Несмотря на то, что Джовани сказал это легким тоном, она поняла, что он имел в виду, когда он протянул руку, чтобы пожать ее. Она нерешительно пожала его руку. Она просто надеялась, что это не окажется плохим решением - позволить другому остаться. Что-то в его облике наводило ее на мысль, что с ним больше проблем, чем кажется.

<http://tl.rulate.ru/book/71238/1916848>